

М.А. Кальнев

**О молитве за умерших
инославных христиан,
еретиков, сектантов и
раскольников**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Кальнев**
О молитве за умерших инославных христиан, еретиков, сектантов и расколь-
ников / М.А. Кальнев – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-458-33849-3

Издание второе.

ISBN 978-5-458-33849-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Обращаясь къ канонамъ Вселенской Церкви, мы нигдѣ не видимъ въ нихъ не только прямого запрещенія, а даже намекъ на непозволительность молитвы за инославныхъ. Напрасно нѣкоторые спятя толковать 10 пр. св. апостоловъ, 2 пр. Антиохійскаго, 6 и 33-е Лаодикійскаго соборовъ въ томъ смыслѣ, будто указанными правилами запрещено молиться за инославныхъ. Внимательное чтеніе этихъ правилъ убѣждаетъ, что ими запрещается молиться съ отлученными отъ Церкви, съ отщепенцами, съ косящющими въ ереси еретиками, но вовсе не запрещается молиться за отлученныхъ, за отщепенцевъ, за еретиковъ, т. е. запрещается участвовать въ ихъ молитвахъ, въ ихъ богослужебномъ культѣ. И только. Иначе указанныя каноническія правила стали бы въ совершенное противорѣчіе не только съ литургическими свидѣтельствами о молитвѣ Церкви за инославныхъ и ученіемъ объ этомъ вышеупомянутыхъ святыхъ отцовъ Церкви, но и съ самимъ Св. Писаніемъ. Очевидно, что Церковь въ вопросѣ о молитвѣ за инославныхъ руководствовалась примѣромъ и ученіемъ св. апостоловъ. Правда, св. апостолы запрещали христіанамъ не только «участвовать въ трапезѣ бѣсовской», вкушая во время языческихъ жертвоприношеній идоложертвенное, но даже велѣли имъ «не сообщаться съ тѣми, кто, называясь братомъ, остается блудникомъ, или лихоимцемъ, или идолослужителемъ, или злорѣчивымъ, или пьяницею, или хищникомъ; съ такимъ даже не вѣсть вѣсть» (1 Кор. 5, 9—11); или, какъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ св. апостолъ, «такого не принимать въ домъ свой и даже не привѣтствовать» (2 Иоан. ст. 10).

Но это не значитъ, что св. апостолы запрещали за всѣхъ такихъ людей молиться; напротивъ, мы уже видѣли, что они велѣли намъ молиться «за всѣхъ человѣковъ» и сами молились за невѣрующихъ. Итакъ, каноническихъ запрещеній молиться за иновѣрцевъ нѣтъ.

Обращаясь къ практикѣ Церкви, мы видимъ, что, какъ прежде, такъ и теперь, Церковь, запрещая вообще участвовать въ молитвѣ съ инославными, не только молилась за инославныхъ, но иногда въ исключительныхъ обстоятельствахъ снисходительно допускала и допускаетъ ихъ участвовать въ ея молитвахъ.

Сохранился памятникъ начала XIII вѣка—«Различные вопросы короля сербскаго Стефана и отвѣты на нихъ архіепископа всей Болгаріи Дмитрія Хоматина», занимавшаго престолъ съ 1216 года.

Въ этихъ отвѣтахъ, между прочимъ, поставленъ такой вопросъ: «предо-судительно-ли архіерею входить въ церковь латиняцъ и поклоняться, когда будетъ приглашенъ ими, или давать имъ часть благословеннаго хлѣба, если они бывають на литургіи». Вопросъ этотъ Хоматинъ рѣшаетъ въ смыслѣ утвердительномъ, въ духѣ благоразумной снисхо-дительности *).

Въ житіи св. Николая, Мирлицкаго чудотворца, подробно говорится о томъ, какъ черезъ два года по перенесеніи его мощей изъ Миръ Ликійскихъ въ градъ Баръ, «ту сущиіи народи, священници же и вси правовѣрнии послаша въ Римъ къ папѣ и къ патріарху Герману моленіе, яко да со всѣмъ своимъ священнымъ соборомъ снидетъ въ Баръ градъ и церковь новую, юже создаша во имя святого отца Николы, освятитъ и честныя его мощи въ новую раку своими священными руками преложитъ и вся по чину благоговѣно да совершитъ. И аще убо и отторженъ быше отъ соборныя церкви за неисправленіе во благочестіи, но радостію велию возрадовался зѣло, еже бо слышавъ такового великаго свѣтильника преславными чудесы сіяюща. И абіе со всѣмъ своимъ соборомъ пути ся ятъ. Богу же помогающу до мѣста барскаго града достиже. И ту съ сущими народы, честныя мощи святого отца Николы въ новую раку преложи, въ церковь принесоша, юже ново создаша и во алтари поставиша. Тако же и ветхій его гробъ, въ цемъ же отъ Мира принесенъ бысть, въ той же церкви поставиша. И отъ мощей часть нѣкую отъяша, и ту въ ветхій гробъ положиша. И церковь новую во имя святого Николы осватиша».

По чувству христіанской снисходительности и любви св. Василій Великій не только допустилъ аріанина присутствовать при совершеніи божественной литургіи, но и принялъ отъ еретика приношеніе.

Обращаясь къ практикѣ русской церкви, мы видимъ, что и она фактически признаетъ возможность молитвъ за инославныхъ, когда, напр., въ храмахъ молится за ихъ строителей и благотворителей, въ числѣ которыхъ бывають католики, протестанты и даже нехристіане. Извѣстны случаи допущенія къ молитвенному общенію съ православными русскими пастырями и архипастырями схизматиковъ-болгаръ; извѣстенъ случай моленія въ католическомъ костелѣ русскаго митро-

*) Еп. Арсеній. «Лѣтопись церковныхъ событій», стр. 448.

полита (Платонъ, м. Кіевскій), которые, однако, не подвергались за это церковному дисциплинарному взысканію.

И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ вся русская церковь не только открыто и всенародно допускаетъ молиться съ ея членами иновѣрцевъ, напр., во время коронацій своихъ царей или въ высокотожественные царскіе дни и проч.; но и дѣлаетъ ихъ участниками въ принятіи св. благодати, когда, напр., совершаетъ браки лицъ православныхъ съ католиками и протестантами, призывая Божіе благословеніе и сообщая въ таинствѣ благодать Божію тѣмъ, кто даже <коснѣеть въ ереси>.

Итакъ, къ отрицанію возможности молитвъ за живыхъ инославныхъ христіанъ нѣтъ ни догматическихъ, ни каноническихъ основаній, ученіе же и практика, какъ древней апостольской, такъ и современной Церкви, ясно говорятъ за возможность этихъ молитвъ.

II.

На основаніи вышеизложеннаго, о молитвѣ Церкви за всѣхъ живыхъ людей, мы приходимъ къ выводу о возможности молитвъ ея и за умершихъ инославныхъ христіанъ, раскольниковъ и сектантовъ.

Молитва есть одинъ изъ видовъ проявленія живой христіанской любви къ ближнему, подъ которымъ, какъ мы уже видѣли, разумѣется всякій человѣкъ, даже не принадлежащій къ нашей вѣрѣ; поэтому самое свойство христіанской любви, какъ состоянія духа, никогда не уничтожающагося, а простирающагося безконечно въ вѣчность, какъ безконечна и вѣчна Сама высшая Любовь—Богъ нашъ, требуетъ молитвъ за людей вообще и инославныхъ христіанъ въ частности и послѣ ихъ смерти, такъ какъ умершіе по душѣ своей и для Бога, и для насъ остаются навсегда живы. «Любовь никогда не перестаетъ», учитъ св. ап. Павель (1 Кор. 13). «Богъ же, учитъ Спаситель, не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы» (Лук. 20, 38). «Ибо, учитъ тотъ же апостоль, Христосъ для того умеръ, и воскресъ, и ожилъ, чтобы владычествовать и надъ мертвыми и надъ живыми» (Рим. 14, 9).

Отсюда ясный выводъ, что молитва христіанъ должна простираться какъ на живыхъ, такъ и на умершихъ, что если церковь

находить возможнымъ и необходимымъ молиться за инославныхъ живыхъ, то должна молиться и за инославныхъ умершихъ.

И, дѣйствительно, въ канонахъ Церкви мы рѣшительно нигдѣ не находимъ на это запрещенія. Въ практикѣ же, какъ древней, такъ и современной православной Церкви находимъ не одно ясное подтвержденіе возможности молитвъ и за умершихъ инославныхъ.

Церковь сохранила для насъ поэтической и вмѣстѣ съ тѣмъ полный чувства христіанскаго снисхожденія и любви рассказъ о молитвѣ св. Макарія за умершихъ, даже невѣдомыхъ ему язычниковъ.

«Иди по пустынѣ, Макарій встрѣтилъ на землѣ высохшіи человѣческой черепъ. Преподобный перевернулъ его жезломъ и изъ черепа послышался голосъ.

— Кто ты?—спросилъ Макарій.

— Я былъ начальникомъ идольскихъ жрецовъ, обитавшихъ на этомъ мѣстѣ,—отвѣчалъ черепъ.—Когда ты, святой отецъ, исполненный Духа Божія, молишься о находящихся въ мукахъ, они получаютъ нѣкоторую отраду.

— Какая же вамъ отрада или мука?—спросилъ Макарій.

— Какъ далеко отстоитъ небо отъ земли,—отвѣчалъ черепъ со стономъ, — такъ вѣлеть и огонь, въ которомъ мы горимъ, опаленные съ ногъ до головы; и нѣтъ возможности кому-либо изъ насъ видѣть лицо другого; когда же ты молишься за насъ, то мы немного видимъ другъ друга,—и это служить для насъ нѣкоторой отрадой».

Правда, это преданіе не имѣетъ въ рѣшеніи разсматриваемаго вопроса канонической силы и значенія, однако, оно можетъ свидѣтельствовать о возможности и дѣйственности, по общему взгляду древней Церкви, молитвъ христіанъ за умершихъ не только инославныхъ, но и язычниковъ, получающихъ отъ этихъ молитвъ въ загробной жизни облегченіе, «нѣкоторую отраду».

Интересенъ отвѣтъ такого строгаго ревнителя церковной дисциплины, какимъ былъ преп. Феодоръ Студитъ (8 в.), спрашивавшему его одному діакону о возможности молитвы за умершаго еретика-иконоборца. Преподобный отвѣтилъ, что молиться за умершаго можно, но только тайно, дома, чтобы не подавать другимъ соблазна.

Изъ эпохи иконоборческихъ временъ мы чтемъ не менѣе интересный примѣръ молитвы церкви за умершаго еретика, злого и жестокаго гонителя иконопочитателей-христіанъ, императора Теофила, мужа благочестивой царицы Θεодоры, возстановившей иконопочитаніе въ 842-году.

По смерти своего супруга, придавъ проклятiю иконоборцевъ, благочестивая Θεодора проситъ патріарха св. Меодiя и весь клиръ его, «яко добы моленіе о мужѣ ея Теофилѣ сотворили. Они же, вѣру ея видѣвши, аще и отрицающеся, обаче же-повинуются. Иже во святыхъ Меодiй патріархъ люди вся собравъ и причетъ весь и архіереи въ великую Божию церковь, тамо приходятъ. Въ нихъ же бяху избраннiи сiи: изъ Олимпа великій Іоанникій, и Арсеній, Навкратій же и ученицы Θεодора Студита, и Великаго села Теофанъ, и Θεодоръ писанный, и исповѣдницы: Михаиль Святоградецъ, и Сиггелъ, и нѣи множайшія, моленіе всеншное къ Богу сотворяють о Теофилѣ, всемъ молящимся со слезами и протяжнымъ моленіемъ; и сіе во всю первую седмицу постовъ совершается, и самой царицѣ Θεодорѣ подобнѣ съ женами и прочими людьми содѣвающе».

Послѣ продолжительнаго церковнаго моленiя объ еретикѣ-императорѣ столь большого сонма христіанъ и іерархiн, явился Θεодоръ въ видѣнiи Спаситель и сказалъ: «разумѣй убо, яко слезъ ради твоихъ и вѣры, еще же и ради прошенiя и моленiя рабовъ моихъ и священниковъ моихъ, прощеніе дано мужу твоему Теофилу». Объ этомъ прощенiи Теофила извѣщаетъ ангелъ и патріарха св. Меодiя *).

Практика константинопольской и русской Церкви допускала и допускаетъ молитвы не только за живыхъ, но и за умершихъ инославныхъ христіанъ.

Такъ напр., блаженнѣйшій патріархъ константинопольскій Григорій VI (1835—1840 и 1867—1871), по просьбѣ кентерберійскаго архіепископа, дозволялъ особой грамотой отъ 20 октября 1869 года православному греческому духовенству, если не было клириковъ инославныхъ и если просили родственники умершаго инославнаго, сопровождать тѣло его до могилы, пѣть «трисвятое» и 118 псаломъ читать Апостолъ и Евангеліе.

* *) Синаксарь въ недѣлю Православія.

Этимъ разрѣшеніемъ патріарха Григорія VI руководствуется греческая Церковь и теперь, дважды подтвердивъ грамоту его о дозволеніи молиться по усопшимъ инославнымъ христіанъ.

Такъ указомъ греческаго синода отъ 30-го іюля 1870 г., а потомъ и позже, именно—указомъ 15-го марта 1891 г. предписано греческому духовенству погребать умершихъ инославныхъ христіанъ, если не окажется ихъ духовныхъ лицъ, причемъ указанъ и самый чинъ погребенія. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

«Сперва іерей творитъ обычное начало, потомъ, когда начинается выносъ покойника, поется <Трисвятая Пѣснь> до самаго храма или могилы, а тамъ поется 118 псаломъ <Блаженни непорочни> изъ мертвеннаго послѣдованія съ чтеніемъ Апостола и Евагелія, затѣмъ дѣлается обычный малый отпускъ; послѣ же опусканія покойника въ могилу, іерей бросаетъ землю, говоря: <Господня земля и исполненіе ея> и т. д. *)».

Къ вопросу о молитвѣ за умершихъ инославныхъ русская Церковь и ея іерархи въ разное время отнеслись различно, но въ общемъ преобладало рѣшеніе въ смыслѣ положительномъ. Для доказательства послѣдняго утвержденія сдѣлаемъ небольшую историческую справку.

Въ 1727 году, вслѣдствіе донесенія Св. Синоду епископа бѣлоградскаго Епифанія о томъ, что высшее военное начальство принуждаетъ православныхъ священниковъ хоронить по православному обряду штабъ, оберъ и утеръ-офицеровъ лютеранскаго, кальвинскаго и римскаго законовъ, Св. Синодъ далъ знать преосвященному Епифанію указомъ 31-го мая того же года, что «ежели кто-либо лютеранскаго кальвинскаго и римскаго закона умретъ, священникамъ христіанскаго благочестія при церквахъ отпѣванія по обычаю восточныя церкви отнюдь не чинить, понеже то правиламъ святымъ противно» **)»

Замѣчательно, что въ этомъ указѣ Св. Синода запрещается отпѣвать умершихъ инославныхъ христіанъ «при церквахъ», и «по обычаю восточныя церкви», т. е. запрещается церковно-общественно о нихъ моленіе православнымъ чиномъ, и ничего не говорится о педозволительности молитвы за нихъ частной домашней. Во всякомъ случаѣ,

*) «Συλλογή τῶν Ἐγκυκλίων τῆς ἱερᾶς Συνόδου τῆς Ἐκκλησίας τῆς Ἑλλάδος». Αθήναις. 1901, стр. 569 и 574.

**) Архивъ Св. Синода. дѣло 1727 г. № 95.

какъ увидимъ ниже, это первый и въ то же время единственный фактъ отрицательнаго отношенія высшей власти русской Церкви къ вопросу о молитвѣ за умершихъ инославныхъ христіанъ.

Черезъ 70 лѣтъ, именно въ 1797 г., вслѣдствіе донесенія въ Св. Синодъ преосв. Виктора, архіепископа черниговскаго, о томъ что генералъ-маіоръ князь Циціановъ жалуется на одного полкового священника, не желавшаго погребать по чину православной Церкви офицера протестантскаго вѣроисповѣданія и требуетъ наказать этого священника, Св. Синодъ постановилъ: «Буде кто изъ таковыхъ чиновниковъ католицкой, реформатской или лютеранской религіи преставится, желая погребенъ быть отъ священника грекороссійскаго вѣроисповѣданія, а пастора или которой изъ упомянутыхъ религій при томъ не будетъ: въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, а притомъ опредѣлили себя на защищеніе правовѣрнаго нашего отечества, священникамъ полковымъ тѣла ихъ провожать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахили и опускать въ землю при пѣвіи стиха: «Святый Боже и прочая»^{*)}).

Такимъ образомъ, этимъ указомъ Св. Синодъ 1) разрѣшаетъ православнымъ священникамъ хоронить умершихъ инославныхъ; 2) устанавливаетъ для нихъ погребеніи извѣстный, опредѣленный его чинъ.

Черезъ 20 лѣтъ, именно въ 1817 году, вслѣдствіе представленной въ Св. Синодъ оберъ-прокуроромъ его, княземъ Голицынымъ, жалобы попечителя армянскихъ церквей Акіма Лазарева на священника г. Ирбита, Антиоха Парашева, не пожелавшаго принять къ исповѣди больного армянина этого города, Григорія Назарова, а по смерти погребать его по православному обычаю, Св. Синодъ, указомъ отъ 3 августа 1817 года—10 іюня 1818 года опредѣлилъ, чтобы армяны удоставать исповѣди и св. причастія не иначе, какъ по присоединеніи ихъ къ нашей церкви. «Что же касается до погребенія умирающихъ армянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не находится армянскаго духовенства, то оное (погребеніе) въ случаѣ требованія можетъ быть совершаемо надъ ними грекороссійскимъ духовенствомъ, сообразно разосланнымъ изъ Св. Синода по всеѣмъ епархіальнымъ архіереямъ въ

^{*)} Указы Св. Синода 1797 года 29 августа и 1800 г. 20 февраля. (2-е Полн. Собр. Зак., т. XXVI, № 19289).

1797 г. августа 29 и 1800 г. февраля 20 указомъ о погребеніи тѣлъ содержащихъ разныя религіи, о чемъ дано было знать преосвященному пермскому указомъ отъ 17 іюня 1818 года.

Черезъ 30 лѣтъ, именно въ 1847 году, въ Св. Синодѣ снова былъ возбужденъ разсматриваемый нами вопросъ, и заключеніе по нему было дано преосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ.

Поводомъ къ этому послужило предложеніе Св. Синоду оберъ-прокурора его, графа Протасова, вслѣдствіе отношенія великаго князя Михаила Павловича, желавшаго получить свѣдѣнія о постановленіяхъ Синода, касающихся погребенія православными священниками умершихъ инославныхъ тамъ, гдѣ нѣтъ ихъ духовенства, а также и самаго порядка ихъ погребенія.

Митрополитъ Филаретъ видѣлъ въ разрѣшеніи Св. Синода православнымъ священникамъ хоронить умершихъ инославныхъ въ ризахъ и епитрахили, съ пѣніемъ «Святый Боже»,—большое, но все-таки возможное «нисхожденіе и уваженіе душъ, имѣющей на себѣ печать крещенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Съ своей стороны онъ считалъ возможнымъ, еслибы этого пожелали присутствующіе, предъ поднятіемъ тѣла умершаго «пропѣть псаломъ или духовный концертъ, и еслибы священникъ допустилъ сіе, нѣтъ надобности преслѣдовать сіе, какъ не противное духу предписанія Святѣйшаго Синода».

Но митр. Филаретъ самымъ рѣшительнымъ образомъ высказался въ томъ смыслѣ, чтобы: 1) православные священники отнюдь не погребали умершихъ инославныхъ «по всему чиноположенію православной церкви», 2) чтобы ихъ не вносили предъ погребеніемъ въ православную церковь; 3) чтобы по нимъ не служили и домовыя панихиды «по такимъ чинамъ», т. е. «по всему чиноположенію православной церкви» и, наконецъ, 4) чтобы ихъ не включали въ церковныя поминовенія. При этомъ митр. Филаретъ совершенно не допускаетъ возможности молиться за умершихъ лютеранъ и реформатовъ, ибо, говоритъ онъ, «они по догматамъ своихъ вѣроисповѣданій не вѣрятъ молитвамъ за усопшихъ. Не странно ли было бы, спрашиваетъ онъ, навязывать имъ духовную помощь, которой они не требуютъ и которой они существованіе не признаютъ? Какую цѣль могутъ имѣть молитвы о такихъ усопшихъ, развѣ глумленіе лютеранскихъ и реформатскихъ догматиковъ?»

Замѣтимъ, что мысль м. Филарета о совершенномъ отрицаніи лютеранами молитвы за умершихъ не совсѣмъ вѣрна, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ современнымъ намъ лютеранамъ, которые частныя молитвы за умершихъ творятъ. Такъ, въ лютеранскомъ молитвословіи мы находимъ въ молитвѣ «за все человѣчество» слѣдующее моленіе: «Я молюсь предъ Твоимъ лицомъ за моихъ отцовъ, духовниковъ, учителей, дѣтей, братьевъ и сестеръ, друзей и благодѣтелей, въ вѣрѣ блаженно усопшихъ и у Тебя почивающихъ. Имъ, если только моя смиренная молитва пріятна Тебѣ, ради Іисуса Христа, воздай за меня благодарность и любовь, насколько сіе будетъ возможно. Ного я здѣсь соблазнялъ, искушалъ и прельщалъ ко грѣху, оскорблялъ чью-либо честь, приносилъ какой-либо вредъ тѣлу и имуществу, у кого уже я не могу просить прощенія и кому уже не могу воздать за принесенный вредъ, потому что они, прощенные, уже перешли съ миромъ къ Тебѣ, тѣмъ всѣмъ воздай за мои проступки добромъ теперь и въ будущемъ воскресеніи праведныхъ по Твоей всеблагости волѣ» *).

Впрочемъ, нѣсколько позже самъ м. Филаретъ измѣняетъ свой взглядъ на молитвы за умершихъ лютеранъ и разрѣшаетъ православнымъ священникамъ не только совершать по нимъ панихиды въ домѣ, но и поминаваніе на проскомидіи, что видно изъ его письма къ архимандриту Антонію отъ 23 января 1861 года **).

Святѣйшій Синодъ разсмотрѣвъ докладъ м. Филарета, вызванный упомянутымъ отношеніемъ великаго князя Михаила Павловича отъ 10—15 марта 1847 г., постановилъ: 1) при погребеніи военныхъ чиновъ римско-католическаго, лютеранскаго и реформатскаго вѣроисповѣданій, православное духовенство можетъ, по приглашенію, исполнять только то, что сказано въ указѣ Святѣйшаго Синода, 24 августа 1797 года; 2) православное духовенство не имѣетъ права отпѣвать таковыхъ умершихъ по чинополученію православной церкви; 3) тѣло умершаго иновѣрца христіанскаго исповѣданія не можетъ быть вносимо предъ погребеніемъ въ православную церковь; 4) полковое православ-

*) «Краткій молитвословъ евангелическо-лютеранской церкви». Изд. А. В. Ферманъ. Москва. 1906 г.

**) «Письма къ архимандриту Антонію», ч. IV, стр. 277—278.

ное духовенство по такимъ чинамъ не можетъ совершать домовыхъ панихидъ и включать ихъ въ церковное поминовение *).

Въ 1888 году, съ разрѣшенія Св. Синода, преосвященный Неофитъ, епископъ туркестанскій, позволилъ православнымъ священникамъ совершить погребеніе тѣла тайнаго совѣтника, доктора медицины, Герардъ Логиновича, принадлежавшаго къ католическому исповѣданію, причѣмъ на его могилѣ «при большомъ стеченіи ташкентскаго общества, была совершена торжественная панихида по правиламъ православной Церкви». Это обстоятельство вызвало письменное отношеніе бывшаго въ то время оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева на имя преосвященнаго Неофита, епископа туркестанскаго, — отношеніе, въ которомъ оберъ-прокуроръ Синода, объясняя мотивы его разрѣшенія православнымъ священникамъ хоронить умершаго католика, высказываетъ въ то же время глубоко интересный свой взглядъ по рассматриваемому намъ вопросу.

«Вопросъ, о коемъ идетъ рѣчь, пишетъ онъ, неоднократно возбуждалъ недоумѣніе въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи. Очевидно, что будучи поставленъ отвлеченно, онъ возбуждаетъ сомнѣнія, съ трудомъ разрѣшаемыя, но внутренняя экономія церковнаго управленія разрѣшаетъ его на практикѣ, по необходимости. Дѣйствительно, и на службѣ и въ семействахъ православныхъ, у насъ такъ много и лютеранъ, и католиковъ, соединяющихся перѣдко съ православными въ общей домашней и даже церковной молитвѣ, что трудно удержаться на строго неуклонной формальной точкѣ зрѣнія, кагда православные родные, друзья, подчиненные просятъ церковной заупокойной молитвы у гроба въ домѣ, или на могилѣ за умершаго. Иное дѣло — внести его въ церковь, къ коей не принадлежалъ. Трудно удержаться тѣмъ болѣе, что любовь христіанская вѣчно живетъ, глубоко нисходитъ и высоко носится надъ всѣми преградами и ходами установленій. Вотъ почему блаженной памяти московскій митрополитъ Филаретъ въ частныхъ случаяхъ разрѣшалъ не только панихиды по усопшимъ иновѣрцамъ христіанамъ, но и поминовеніе на проскомидіи. (Письмо Филарета къ Виталію). Здѣсь въ Петербургѣ панихиды по умершимъ иновѣрцамъ въ домѣ, по просьбѣ родныхъ и друзей православныхъ, составляютъ обычное явленіе и разрѣшаются владыкою митрополитомъ безъ всякаго затрудненія».

*) «Архивъ Св. Синода, дѣло 1847 года, № 2513».